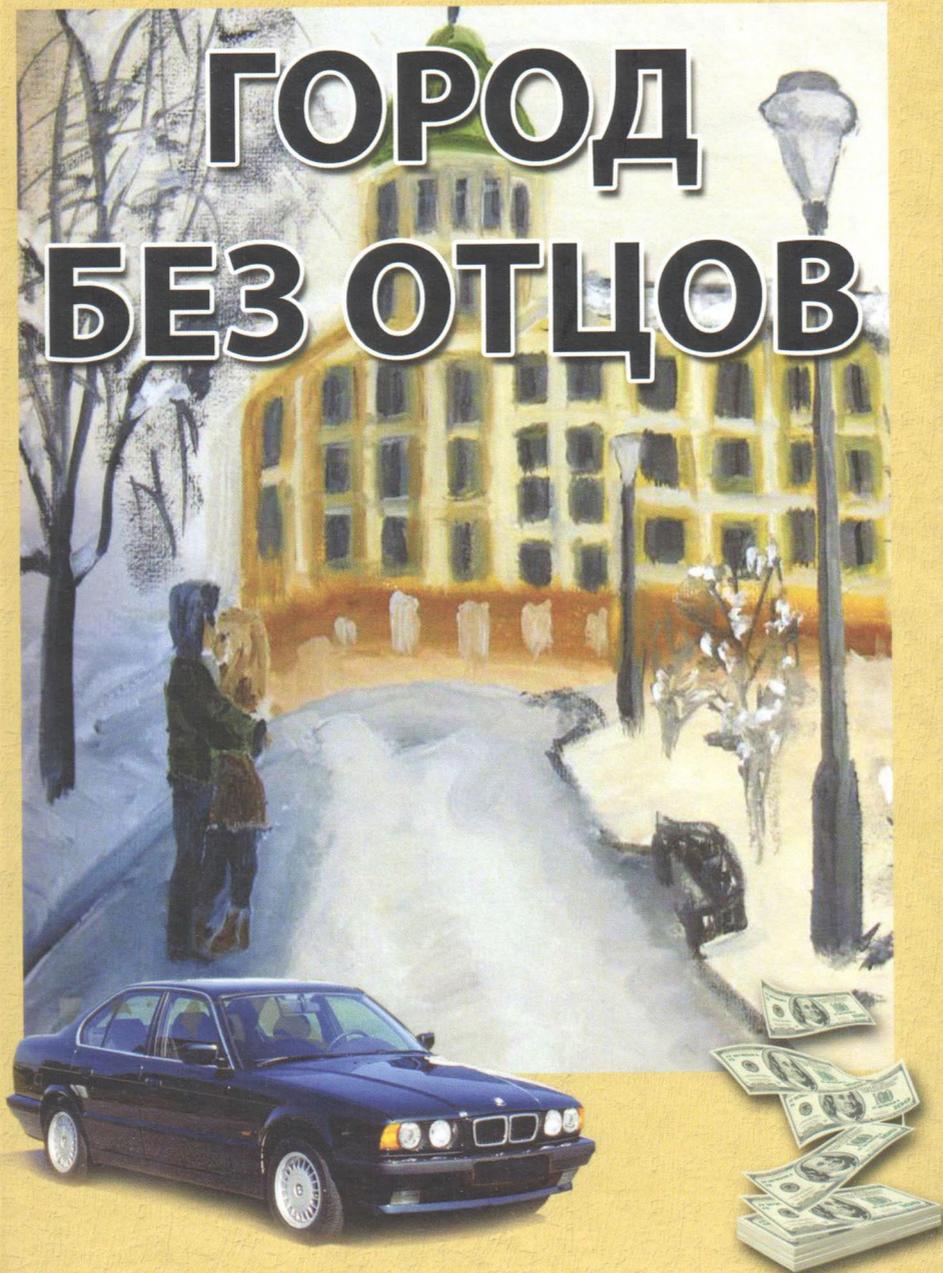

Александр ШАМРАЙ

ГОРОД БЕЗ ОТЦОВ

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

В книгу вошла повесть «Город без отцов» о событиях, происходящих на востоке Украины, тема криминальной разведки в середине 90-х. Это время рэкета, дикого бизнеса, контрабанды и знакомства с Европой. Рассказ «Пропавшая в блокаду Ленинграда...», о поиске родственницы, которая оказалась в детском доме и спустя 65 лет свети-лась от счастья, узнав что она украинка. Рассказ «Как Родион Машонкин в больницах здоровье искал» о том как судьба, от безвыходности, от отчаяния заставляет искать здоровье на западе.

© Александр Шамрай 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-067-2

Содержание

Город без отцов

Пропавшая в блокаду Ленинграда...

**Как Родион Машонкин в больницах
здоровье искал**

...Хочу вибачитися насамперед за російську мову перед українськими читачами, але як можна писати не на рідній? Я люблю і Україну, і Росію і Європу. Україну тому що народився тут, Росію – за мову, а Європу за навчання. Мій батько росіянин, мати українка, та досвід придбав я у Європі.

Город без отцов

Первый автомобиль, как первая любовь, запоминается на всю жизнь. Вот и у Артёма Салтанова, обыкновенный москвич-пикап по прозвищу «пирожок», «либо «каблучок», в памяти остался на долгие годы. Оранжевый цвет кузова – самый безопасный, дерматиновый салон и очень далеко на капоте, маленькие зеркала заднего вида, а ещё длинный ход рычага переключения передач, да и по подвеске он во многом уступал Жигулям. С приходом зимы, куда-то девалась компрессия, и завести в мороз четырёхколёсного друга без троса и помощи соседа Василия – не представлялось возможным.

Приобрёл Артём это чудо техники, в обмен на земельный участок размером в шесть соток, в черте города, в начале 90х, который достался ему по наследству. Строить дом, не имея денег, выглядело абсурдом. Поэтому, объявление в газету, и предложение долго ждать не пришлось.

– Алло, – прозвучал хриплый голос в трубке, – Вы участок на авто меняете?

– А какое авто? – Спросил Артём дрожащим от волнения голосом, иметь машину в двадцатитрёхлетнем возрасте – мечта любого парня, который не равнодушен к технике. – Какой у Вас автомобиль?

– ИЖ 2715, в отличном состоянии, меня интересует участок в вашем районе. Давайте встретимся, – предложил новоиспеченный клиент.

Обмен произошёл быстро.

Каждый день Артём гладил крылья, капот и фары, натирал до блеска торпеду и при этом любовался шкалой приборов. Пикап был почти новый, с момента выпуска ему не исполнилось и года.

Как назло, гаражные ворота оказались низкими, не рассчитанные на такую технику. Несколько сантиметров не пускали «пирожок»внутри. Поэтому каждое утро и вечер начинался с за-

грузки и выгрузки балласта – нескольких бетонных блоков. Автомобиль прижимался к земле въезжая и выезжая из своего домика.

– Ты так, Тема, бицепсы накачаешь, как штангист, – смеялся Василий цепляя трос к своей «шестёрке». – И когда ты аккумулятор поменяешь? Или я так тебя до весны заводить буду?

Летом двигатель запускался в пол-оборота, но с приходом лютой зимы, масло в картере становилось густым до такой степени, что вал не проворачивался, и тогда приходилось применять паяльную лампу, если и это не выручало, спасал буксир и Василий.

– Деньги появятся, обязательно поменяю, – отвечал молодой парень обиженно, – и масло тоже поменяю.

Сосед Василий – типичный инженер НИИ горной промышленности, двадцать лет изучал терриконы и занимался их озеленением, сухощав, болтлив, в меру остроумен, но самое главное – всегда прав. С развалом Советского Союза институт закрыли, причина банальна: из-за отсутствия финансирования – кризис. Василий не растерялся, принялся приторговывать шинами, которые на тот момент были дефицитным товаром и за короткое время сколотил приличное состояние: дом с мансардой и мастерскую, на которой вулканизировал проданные им же покрышки.

– Имея такого красавца, купюры лопатой загрести надо, в коммунистические времена такие «москвичи» не продавались в частные руки, – продолжал причитать сосед. – Ты бы к какому-нибудь магазину примазался, Тёма, товар бы им доставлял, с завмагом подружился, того гляди и разбогател. Или ещё лучше – в Россию с водкой, а оттуда бензин, так сейчас многие делают, рискованно через границу, хотя какая там граница, тьфу, одно название, ни проволоки колючей, ни системы, поделить великую державу успели, а научиться охранять рубежи, не успели. Таможенникам все на лапу дают, слышал я от людей.

– Надо подумать... а если арестуют?

– Да кому ты нужен? Страну развалили, заводы и фабрики останавливаются, народ в бизнесмены подался. У меня один знакомый, из Польши свитера и джинсы тащит в Украину, дом трёхэ-

тажный построил, сука, – с завистью произнёс Василий, потирая орла, вышитого на груди в какой-то польской артели.

Купив сто бутылок водки, Артём принялся изучать скрытые полости автомобиля. «Тайник должен быть надёжным,» – думал он, откручивая салонные обшивки.

В будке оказалось двойное дно, предусмотренное заводом-изготовителем, не понятно для каких целей. Внутри места хватило с лихвой, но бутылки пришлось перекладывать старыми тряпками, чтобы они не звенели, ударяясь друг о друга. Сверху крышку завалил пластиковыми пятидесяти литровыми бочками, в которых из России, должен был поехать бензин, у них топливо на порядок дешевле.

– С Богом! – Сказала мама, перекрестив сына перед выездом.

– Всё будет хорошо, поверь. Не волнуйся. Сейчас многие этим промыслом занимаются, – произнёс Артём в открытое окно и понёсся навстречу новому, навстречу неизвестному.

Дорога петляла сёлами греческих и украинских поселений Приазовья. Изгороди дворов, вымощенные из камня, напоминали аулы северного Кавказа. На посту ДАИ, вблизи небольшого районного центра, поднял жезл полный, круглолицый с двойным подбородком инспектор.

– Ст. лейтенант, Брюшкин. Предъявите документы.

Открыв дверцу и выйдя из машины, Артём протянул технический паспорт и права. Гаишник внимательно изучил документы, после чего приказал поставить транспортное средство на стояночный тормоз. Прыгнув внутрь, Артём потянул за рычаг до упора. Громоздкий офицер, с большим свисающим через ремень животом, упёрся плечом в заднюю часть пикапа. «Железный конь», по началу, не поддавался натиску сто пятидесяти килограммовой туше, но вскоре сдался и медленно покатился.

– Артем Салтанов? Будем составлять протокол. Вы, моло-

дой человек, передвигаетесь на неисправном автомобиле.

– Как на неисправном? – Хотел было спорить Артём с проверяющим инспектором, но вскоре понял, что это бесполезно. – Добро. Червонец устроит?

Брюшкин скривился, подошел вплотную к парню, дыша в лицо перегаром, и сильно оттянул свой потертый карман, в который упала новенькая купюра.

– Скажи спасибо, что мы ещё шины твои не проверили, а они уже лысоватые и на одной оси с разным рисунком протектора. Ты бы поменял при случае, – советовал толстый, как хряк гаишник. – Да, и ещё, если ты в Россию за бензином, то хочу напомнить, – продолжал Брюшкин напоследок, – в необорудованном транспортном средстве перевозка ГСМ запрещена.

Он чем-то напоминал поросёнка, которого бабушка откармливала в деревне не далеко от Винницы.

Мама Артёма, Антонина Романовна, была родом с тех краёв, но в поисках работы ей пришлось перебраться на восток. Здесь в шахтёрском городе она встретила своего избранника, а через некоторое время у них появился малыш, которого назвали Артемом, в честь деда, как и полагается. Отец Артёма, как многие мужчины региона, в среднем возрасте болел и вскоре умер, оставив жену с сыном и маленькой дочерью на произвол судьбе. Одно обстоятельство облегчило в дальнейшем жизнь семье – это то, что умер он на производстве, у станка, и по закону предприятие обязано было выплачивать пособие на содержание детей до совершеннолетия. Деньги не большие, но на жизнь хватало. В свои семнадцать лет, оставшись без отца, без наставника, Артём стал замечать, что и многие сверстники, так же как и он, растут без родоначальника. «Город без отцов, город без отцов», – тихо повторял Артём перед сном, уткнувшись в подушку. – «Семья без отца, как царство без короля, долго не протянет».

Приближаясь к границе, всё чаще стали появляться на встречу, груженные легковушки с прицепами. Товар перемещался в обе стороны. «Всего несколько лет назад между москалями

и хохлами отсутствовала какая-либо граница, люди жили одной страной под названием СССР, теперь всё выглядело иначе», – размышлял Артём всматриваясь вперёд, испытывая страх неизвестности. Не было ни малейшего желания снова попасться к какому-нибудь «Брюшкину». Постепенно на обочине стали появляться таблички с надписями, указывающими на приграничную зону.

В деревне Лисичкино, в кустах, Артём заметил патруль, но так как «пирожок» был не сильно гружен, мотор работал спокойно, не надрываясь, то и не представлял особого интереса. Позади шёл КамАЗ. В зеркало заднего вида Артём заметил, как из кустов выбежал навстречу грузовику, похожий на Брюшкина телосложением, с жезлом, работник ДАИ.

Таможня представляла собой большой вагончик с украинской и такой же с российской стороны. Он чем-то напоминал вагончик-прораба на стройке. Шлагбаум ограничивал движение, на котором висел знак с надписью: «СЛО митница», возле него стоял стол и за этим столом сидел пограничник в зелёной фуражке. По обе стороны границы, в поле, кипела работа, трактора обрабатывали землю. Несколько человек в пешем порядке пересекали пункт пропуска, кто-то двигался на велосипеде. Раньше из села в село они ходили полем, самой короткой дорогой, теперь были вынуждены показывать паспорта граждан Советского Союза проверяющему: страны уже стали новыми, но паспорта в обращении у тех и у этих оставались в обращение старые, в красной обложке и гербом пятнадцати республик.

Сердце Артёма колотилось, волнение нарастало, он изо всех сил старался соблюдать спокойствие, навлечь на себя подозрение не входило в его планы, тайник был надёжным, и это придавало уверенности. Пограничник и таможенник, по очереди, заглянув в будку автомобиля, ткнув в пустые бочки жезлами и ничего не обнаружив, пропустили в ростовском направлении.

– Сколько будешь везти бензина? – спросил, на прощание, россиянин в форме.

– Пятьсот литров.

– Канистру нам, канистру своим приготовишь, всего сорок литров, иначе не пропустим.

– Хорошо. Я согласен.

И вот «пирожок»мчался по российской дороге, рельеф местности изменился, появились холмы и овраги, но в целом всё напоминало Украину, те же деревушки, те же деревья и люди такие же, с одинаковыми проблемами.

Через несколько километров, из поля, на большой скорости вылетел, не уступив дорогу, жигулёнок с гнилыми крыльями и дверями. Водитель постоянно вертел головой, проверяя, нет ли за ним погони, но вскоре успокоился и сбавил ход. Артём обогнал его, посмотрел через боковое стекло и их взгляды пересеклись. За рулём сидел молодой человек в спортивном костюме, на вид ему было столько же, сколько и Артему, примерно двадцать три - двадцать четыре года. Суровый взгляд Артема, заставил нарушителя поднять ладонь, этот жест означал извинение. Салон «копейки»не просматривался и был загружен каким-то товаром. Время от времени глушитель цеплял за дорожное покрытие, искрась и издавая громкие звуки.

Вскоре на горизонте появились жилые дома. Изучив предварительно карту, Артем знал - это виднеется Матвеев Курган. Какие-то мальчуганы на обочине продавали раков, привязав их к длинным палкам, ветром они раскачивались в разные стороны, напоминая маятник. Рядом с мальчишками стоял мотоцикл с коляской. Мужик в пропитанной маслом телогрейке держал в руках табличку – «продам ГСМ».

– Бензин продаёте? - Спросил Артем мужика.

– И бензин, и дизтопливо, всё для клиента.

– Только у меня рублий нет, имею сто бутылок пшеничной, махнёмся?

– В Кургане, моя жена работает продавцом в продуктовом магазине, считай, тебе повезло,... напишу записку, так ты передашь ей, она весь твой товар оптом купит. Не переживай, не обманет, только цену не гни, а на обратном пути я тебя заправлю,

дешевле чем на заправке. Годится?

– Договорились, – пожав друг другу руки, Артём поспешил в сторону Матвеев Кургана, надавив на педаль акселератора.

Снова из-за поворота вырос пост, но на сей раз ГАИ, название чуть другое – смысл один и тот же, разве что здание покрупнее и народу в форме побольше. Три инспектора останавливали транспорт, движущийся в обе стороны.

– Молодой человек, почему не соблюдаете знак «стоп»? Вы что, слепой? Ваши документы, – скомандовал капитан в светоотражательном жилете, полная противоположность Брюшкину: сухощав, с наглаженными стрелками брюк, с начищенными до блеска ботинками, по всей видимости, семейная жизнь у него удалась, и удалась на славу, жена явно следила за внешним обликом мужа.

– Первый раз в ваших краях, виноват, не заметил, – оправдывался Артём.

– Что везём?

– Пустые бочки.

– Ага, контрабандист значит?

– Да какой там контрабандист, в Украине бензин дефицит, для себя, для личных нужд хочу купить.

– Все так говорят, а на самом деле спекулируют, наживаются, – с презрением говорил капитан, по-видимому, в прошлом партийный работник, – будем составлять протокол и изымать права.

От этих слов у Артёма задрожали руки, в груди отчетливо застучало сердце, страх одолел всё тело, в какой-то момент пришлось пожалеть о затеянном предприятии. И на кой оно все?... жил спокойно, трудился, а тут на тебе, приехали.

– Может не надо протокол, товарищ капитан? У меня есть две бутылки отличной водки, специально для Вас, от всей души, – ласковым, умоляющим голосом предложил Артём.

– Две бутылки говоришь, но нас ведь трое, ты что, считать разучился? Отъедешь вперёд сто метров, вон под тем тополем, возле дороги, оставишь, – протягивая права и техпаспорт, сказал

капитан и остановил следующую жертву.

«Уроды», - думал Артем, выкладывая бутылки под дерево. Капитан тем временем провожал издали взглядом, он даже достал бинокль и, убедившись, что всё на месте, спокойно зашагал в здание поста.

Магазин находился возле железнодорожной станции, рядом виднелось здание милиции и рынок. Внутри на полках: хлеб, потемневшая колбаса, тарань с селёдкой, масло сливочное – кусок квадратный, на двадцать кило потянет, рядом нож в жиру, с потолка свисала клейкая лента, на которую прилипло несколько десятков мух. В другом конце химия: порошок стиральный, мыло, чуть дальше скобяные товары. Женщина с пышной причёской на голове, с румянами на щеках и в фартуке, толстыми накрашенными губами; её золотые зубы сверкали на свету, а тени вокруг глаз подчеркивали доброту. Она быстро прочитала записку. На лице торговки образовалась радостная улыбка, которая выдавала желание приобрести спиртное.

– Почём продаете? – и сразу добавила, – водка нам нужна, если цена устроит, купим хоть целый КамАЗ, а это примерно десять тысяч бутылок, ваши сейчас так и делают, прут большими партиями, но все равно не хватает, любят наши мужики эту заразу.

– А почём заберёте? - задал встречный вопрос Артем, видя, что проблем со сбытом не будет.

– Мы знаем, что она у Вас примерно пятьдесят центов на американские деньги за бутылку, так готовы дать один доллар. Только конечно расчёт в рублях. Баксов у нас нет!!!

– Я её на базе как раз за баксы и купил, инфляция бешеная, никто за купоны не хочет торговать.

– Это Ваши проблемы, – сказала продавщица и скрылась за шторой подсобки.

Артем не мог поверить своим глазам, прибыль только от продажи водки составила пятьдесят долларов. Это огромные деньги. Мамина зарплата составляла около ста «зелёных» в ме-

сяц. Вынув пшеничную из тайника, и получив гонорар за товар, он поспешил к заправщику. Залив всю тару под горлышко, «каблучок»медленно, покачиваясь, как корабль по волнам, взял курс в сторону границы. На выезде из Кургана, на посту ГАИ, на удивление никого не оказалось. «Повезло», – подумал Артём и ускорил движение. Перед самой границей, на огромной скорости, с гулом оторванного глушителя пронёсся обгоняя всё тот же жигулёнок. На расстоянии видимости он принял вправо и съехал на грунтовку, в поле. Эта грунтовка явно вела в Украину, минуя пограничный пост, на котором пришлось бы слить сорок литров бензина. Артём в считанные секунды принял решение следовать за ржавой «копейкой».

Дорога была накатана, стояли тёплые дни, то и дело по днищу била трава, позади поднимался клуб пыли. Справа находилось поле, на нём бригада корейцев выращивала лук. Саженцы были накрыты длинными полосами плёнки. Слева подходил холм. Где-то там, наверху холма, располагался пункт пропуска. Сердце Артёма сжималось от страха. Пристально вглядываясь вперёд, он заметил остановившийся жигулёнок. Раскачивая виртуозно автомобиль, используя педаль сцепления, водитель хотел преодолеть какое-то препятствие. Приблизившись, Артём остановился и вылез из «пирожка», чтобы оказать незнакомцу помощь. Ручей вытекал из-подножья холма и пересекал путь. Передние колёса жигуленка, успели перелететь, но задним не повезло, наполовину они глухо засели в природной ловушке. Упёршись в багажник, Артем изо всех сил старался помочь бедняге, но из-за лысого протектора шин, ничего не получалось, автомобиль буксовал, под своим весом стал зарываться всё глубже и глубже и вскоре сел на мост.

– Тебя как зовут? – выйдя из машины, спросил незнакомец в спортивном костюме.

– Артем.

– Меня Макс, – протягивая руку, произнес широкоплечий спортсмен.

– Давай немного выгрузим товара и подложим что-нибудь

под колеса, – предложил Артем.

Макс согласился, и они принялись за работу. Коробки были тяжелые и в них постукивали какие-то металлические банки.

– Что в них? Написано на иностранном языке.

– Кофе, – ответил Макс.

– Кофе? Я люблю этот напиток, – сказал Артем, – нам знакомый привез из Москвы индийский, быстрорастворимый, чайная ложечка на кружку воды и готово, быстро и вкусно.

– Не пей такой, – начал было поучать новый знакомый Артема. – Он вредный, надо пить в зёрнах, натуральный, а этот растворимый – сплошная химия.

– Сейчас все такой пьют, – неловко оправдывался Артем.

– Пусть пьют, а ты не пей.

Возле холма ребята нашли несколько кирпичей, наверно, кто-то приезжал на пикник, разводил костёр и делал шашлык. С одной стороны кирпичи обуглились и имели чёрный цвет. Подложив под колёса находку, техника повиновалась и вырвалась из плена природы. Макс ликовал. Артему оставалось мастерски преодолеть препятствие по выложенной переправе.

– В следующий раз, в дорогу, обязательно из дома надо взять десяток цеглин. – Сказал Артем.

– Чего? – переспросил Макс.

– Цегла по-украински – кирпич по-русски, ты что москаль?

– Живу в Донецке, но родом из Ростова, – произнес Максим на прощание, хмуря брови. – Заскакивай на рынок, который на Текстильщике, знаешь такой район?

– Конечно, я живу рядом, в шахтёрском поселке.

– У меня на рынке палатка продуктовая, торгую почти каждый день, спросишь Макса-кофейника, любой покажет.

Домой вернулся Артем поздним вечером. Мама извелась в ожидании, с озабоченным лицом она стояла у ворот гаража.

– Почему так долго? До России, насколько знаю, всего сто километров или ты в Ростов ездил?

– Нет, Мамуль, просто на каждом посту ДАИ останавлива-

ли, а их, знаешь, настроили немало... и таможня дело не простое, все денег хотят.

– Вот сволочи, СССР развалили, деньги, которые мы с отцом всю жизнь копили, отобрали, за десять тысяч рублей разве что шнурки купить можно, а теперь ещё и проехать проблема стала.

Артем соглашался, но думал о своём: при Союзе за такие деньги, которые сегодня привалили, пришлось бы месяц вкалывать, отец с пятнадцати лет работал слесарем за 120р., мать в заводской столовой за 80р., на такие гроши купить машину или кооперативную квартиру рассчитывать не доводилось, хотя грех жаловаться, на питание и скромно одеться вполне хватало. Из путешествий – Азовское море в палатках, каникулы или отпуск – к бабушке в деревню, в винницкую область, а там прекрасный лес с грибами и земляникой, озеро с окунями и карасями, воздух кристально чистый, а вместо шампуня дождевая вода.

Три раза в неделю, Артема с подарками встречали на постах ГАИ, благо таможенников кормить не доводилось, дорога, которую показал Макс, не подводила. Иногда в поле дежурили пограничники, но видя пару бутылок водки, их лица расплывались добродушной улыбкой. Летом проблем с пересечением границы не предвиделось, но с приходом осени ситуация изменилась, грунтовку в поле развезло после дождей, часть прибыли приходилось делить с таможней. Бензин из России долго не залёживался, заказчики платили вперёд, водку в Кургане ждали каждый день.

Прохаживаясь летними вечерами по микрорайону с высотками, Артем обращал внимание на гуляющих парами девчонок. Обычно одна из них симпатичная, другая полная противоположность. Конкуренты отсутствовали, никто не был помехой в выборе, друзья остались в стороне, с ними как-то не везло, может оно и к лучшему. Двадцатилетняя молодёжь отличалась агрессивностью, занять деньги и не вернуть считалось нормой, даже

в какой-то мере геройством. В 90х с каждым днём ряды таких «героев» росли. Знаменитого Лёху Фищука знал каждый пацан. Поэтому иметь близких друзей и заниматься «контрабасом», тягать товар через кордон – дело не безопасное. Из проверенных – только мама и сестрёнка, как говорится: «береженного Бог бережет...», но однажды появилась она.

– Вы хорошо выглядите, Ваша красота повредит моё зрение, - пристал Артем к незнакомке, - скажите имя, иначе мне не жить.

– Анжела, – без сопротивления ответила красавица.

Отношения длились около года, порой они надоедали обоим, затем вновь начиналось влечение, и так то гасли, то вспыхивали с новой силой. В принципе, у неё не было недостатков, за исключением одного; каждое слово из её уст приходилось тянуть клещами. Несколько дней они не виделись. Однажды ночью, Артем вернулся с дискотеки, мама встретила у порога с каким-то странным выражением лица. Оно отличалось от обычного задумчивостью. Она никогда не наказывала своего сына, всегда доверяла ему, старалась не повышать тон, даже когда он не слушал её, когда являлся домой далеко за полночь, когда поступал вопреки слову матери, даже тогда ей приходилось носить свой гнев внутри, где-то под сердцем, которое разрывалось от боли, от непонимания.

– Доигрался, – тихо произнесла мама, продолжая странно смотреть сыну в глаза.

– В смысле? – удивился Артем.

– Анжела с мамой своей приходила.

– Откуда ты знаешь её имя? – больше прежнего удивился Артем.

– Ты что оглох? Я же говорю, они приходили к нам; час назад я их провела.

– Удивила, ей богу удивила, – терзался в мыслях Артем. – Пойми, я никогда не рассказывал тебе с кем у меня романы, хотел познакомить только с той, с которой свяжу жизнь, в моём возрасте их уйма, наверно я бабник, но ничего с этим не могу поделать,

я долго думал на эту тему: лучше с девчонками водиться, они в банду не завербуют.

– Беременная она, как тебе не стыдно? Ты когда видел её в последний раз? Бессовестный!

– Неделю назад.

– Ясно. Они вчера были у врача. Поздравляю! Хотят с тобой пообщаться.

– О чем?

– Как им дальше быть. Ты хоть любишь её?

– Не знаю, наверно нет.

– Короче – это твоя проблема и решить придется только тебе самому. Хорошо подумай, любой вариант я приму, хочешь – женись, хочешь – плати алименты, дело твое ...какое горе? Горе то какое? – сказав эти слова, она удалилась в свою комнату.

Ночь была самая длинная в жизни Артема, мысли не дали уснуть до утра. Женитьба не входила в планы. «Погрузиться в семью, потерять свободу – не самое подходящее время, тем более в таком возрасте, с шатким материальным положением, когда только всё начало получаться, запах заработанных денег витал в воздухе, появилась перспектива стать на ноги. Попасть в зависимость родителей невесты, а затем исполнять постоянно их волю казалось самым страшным, что может приготовить судьба. Как только они узнают, чем я занимаюсь, шутка ли, по полям через границу гоняю, рискованно, испугаются как пить дать, не за зятя испугаются, за дочь, вдруг что с ним случится... одна с внуком останется, попросят сменить профессию и что дальше? а дальше шахта: забой, темень, пыль, свет в глаза от коногонок, холодная роба по утрам, каждый день пройденные километры по штреку, капли воды, попадающие за воротник, иногда жара в сорок градусов, тогда из одежды только ремень и каска. Анжела конечно не причем, она милая, стройная, нежная, но как жить с человеком молча? Нет, жениться не буду, решено, «- думал Артем.

На седьмом этаже, панельной девятиэтажки утро начиналось с охов и ахов мамыши, малярши по образованию, женщины не глухой, даже напротив, ум в её голове присутствовал. Обычно,

женщины этой специальности толстые, вымазанные в краску и штукатурку, в данном случае исключение. Анжелина мама, предугадав перемены в стране, создала кооператив из трёх человек, основной задачей которых, оклейка обоев уважаемым клиентам в числе которых: прокуроры, милиционеры и доктора медицинских наук, с простым людом возиться – себе во вред, не зарабатываешь. Охи и ахи касались создавшейся ситуации, а ситуация и впрямь была отвратительная. Беременная дочь, а жениха никто и в глаза не видел. Глава семейства Васильконовых, то есть папаша, не слышал этих охов-вздохов супруги, в свой выходной он отбыл на рыбалку, женщины не посвящали его в свои дела, а он и не старался быть в курсе, все, что происходило в доме, пустил на самотёк, роль жены быть во всем командиром целиком устраивало мужчину, с годами вошло в привычку и что-либо менять не увязывалось в его голове.

– Поймите меня правильно, – начал Артем, явившись ни свет ни заря. – Денег особо нет, жилья нет, постоянной работы нет, о какой семье или о каком ребёнке речь?

– Как нам поступить? Как нам быть? – Задавала вопросы вместо молчаливой Анжелы её мама.

– Не знаю, если бы я знал, – отвечал Артём Салтанов, у него пересохло во рту, и он пошел на кухню выпить стакан воды.

Своими рассуждениями, внешностью, умением высказывать мысли он пришелся по вкусу не состоявшейся теще, пока утолял жажду, женщины о чем-то совещались.

– А если мы сделаем аборт? У меня есть знакомый гинеколог, – продолжала мать. – Ты будешь как прежде с ней встречаться? – Обе смотрели на Артема в надежде получить положительный ответ.

– Да, – произнес Артем, выдавив это короткое слово, ему стало их жаль, в глубине души он понимал, продлится это не долго.

Как и обещалось, Анжелина мать, в тайне от мужа, спровела дочь в кабинет гинеколога. Гинеколог взял грех и сделал операцию, которая по его словам прошла успешно, без осложне-

ний. Он уверял, что переживания излишни и малярша без внуков не останется.

Как-то, явившись вечером на свидание, Анжела странно встретила Артема у дверей. Улыбка и взгляд девушки отличались от обычного, поведение тоже не такое, как всегда. Артем насто-рожился.

– Что-то случилось?

– Нет, все хорошо, – ответила она. – У меня сюрприз! – Взяв парня за руку, девушка потащила к себе в спальню. На кровати лежало свадебное платье, усеянное кружевами из дорого материала. Какие-то доли секунд и оно уже подчеркивало её стройную фигуру. Она танцевала на кровати, приподняв по бокам длинный наряд, как это делает невеста, дабы не наступить на ткань и не упасть. Анжела сияла от счастья, казалось, её мысли были где-то далеко-далеко и она погрузилась в какую-то мечту. Она явно не знала, примерять свадебный наряд до свадьбы – плохая примета.

– Что за представление? – Спросил Артем недоумевая.

Несколько минут была пауза, затем лицо Анжелы побагровело, цвет кожи стал бледным, по щеке медленно спускалась к тонкому подбородку слезинка.

– Я поняла, тебе ничего не надо, ты не любишь меня, эгоист! – Почти закричала она, умышленно так громко, чтобы домашние услышали её и на этот шум прибежали из соседней комнаты. В перепалку слов вступила, естественно мать, отец прятался за её бабьей спиной.

Под натиском, Салтанов попятился и незаметно очутился в прихожей.

– Как ты нам надоел, все нервы на тебя потратили! – Кричала мать и изо рта вылетали слюни, падая на коврик в прихожей.

– Вы мечтали видеть меня зятем, но у Вас ничего не вышло, обещали и дачу, и машину Волгу, попросту хотели меня купить, но мне не нужен брак по расчёту, читайте книги, в частности рекомендую Анну Каренину на досуге, может, тогда поймете, чем заканчиваются такие браки!

Отец сделал шаг вперёд сжав кулаки, но тот час получил

сокрушимый удар в пивной живот, у него перехватило дыхание и он присел на корточки. Жена бросилась к нему на помощь, Ангела, увидев происходящее, закрыла руками размазанное макияжем лицо и выскочила в другую комнату.

– Ты как, дорогой? Что он с тобой сделал? – кричала мамаша, опустившись к мужу, став на одно колено.

Воспользовавшись замешательством, Артем оказался у входной двери и тот час выскользнул в подъезд. Лифт не работал, а так как квартира находилась на седьмом этаже, пришлось спускаться по лестнице, выслушивая проклятия в свой адрес. От крика, соседи в страхе выглядывали в глазки, некоторые выходили и спрашивали:

– Молодой человек, Вы не в курсе, что случилось? Пожар?

– Я в курсе, на седьмом, семья Васильконовых сошла с ума.

На этом романы в жизни Артема Салтанова не закончились, наоборот, они только начинались. Женские общежития педагогического техникума и хлопчатобумажного комбината он освоил за несколько дней. На входе обычно дежурил наряд милиции, войти внутрь посторонним не представлялось возможным, поэтому доводилось, не как иначе, а карабкаться по балконам. Задачу осложняло то, что на первом этаже балконов вовсе не было, а на втором по приказу комендантов этих заведений они были спилены из-за массовых набегов молодых парней. Благо до третьего этажа оставались на окнах решетки, цепляясь за которые, с легкостью взбирались юноши. Сезон общежитий – зима: и в парке на лавочке не посидеть влюбленным, и в подъезде не укрыться от лютого мороза, и на пляже не позагорать, как летом. Парням приходилось рисковать и ползти. В зимнее время набегу учащались. Полдела залезть, сложнее спустится, и тогда на помощь приходила смекалка. Наряд милиции обычно дежурил до 24.00, потом разъезжался по домам, оставив вахтершу – бабушку преклонного возраста. Нацеловавшись и наобнимавшись вдоволь, Артем натя-

гивал шапку на уши, поднимал ворот так, чтобы бабушке труднее было запомнить его лицо, набирался наглости и шел напрямую, на выход. Иногда приходилось будить старуху, так как на часах было далеко за полночь, в ответ она, что-то ворчала, ругалась, но ей ничего не оставалось, как отворить засов двери.

В общежитии, в одной комнате, проживали Света и Марина. Марина дружила с Сергеем, Света с Артемом. Светловолосый Сергей жил не далеко, в р-не станции Рутченково. У них была яркая любовь. Часто Серёга являлся на свидание с букетом из собственного сада, с подарками и конфетами. Друзья вчетвером собирались на кухне и пили чай. Вскоре у Марины начал выпирать животик, который делал её красивее и женственней.

– Слышь, Марин, а почему Вы не расписываетесь? – Спросил Артем, сам не зная зачем.

– Так Серёга женат, ты что, не знал? У него и двое детей уже есть. Ну, и пусть, а я все равно буду рожать, – с гордостью заявила Марина. – Не для него, для себя, не хочу грешить, убивать невинное создание, справимся, родители помогут, они ждут с нетерпением внука, – продолжала говорить возбужденно Марина.

Но после того вечера у них начались частые ссоры. Сергей нервничал, приходил выпивший, устраивал скандалы с персоналом общежития, сердце его разрывалось на две части, душу он лечил водкой и при этом карабкался на восьмой этаж без страховки, в одиночку.

Однажды подойдя к общежитию, Артем увидел толпу людей с хмурыми лицами.

– Почему много людей у входа в общагу? – Спросил Артем у каких-то девчонок.

– Упал с балкона и разбился, парень какой-то.

– Какой парень? Насмерть?

– Мы не знаем, – ответили они. – Скорая помощь увезла, наверно в больницу.

Присмотревшись, Артем увидел в толпе заплаканную Марину, рядом стояла Света, тоже вся в слезах. Не хотелось думать, но стало понятно, о ком говорили те девчонки, конечно о Серее.

– Он пришёл сильно пьян, был не в себе, я сказала ему иди домой, у нас ничего не может быть общего, тебя ждет семья, дети, а он не послушал и полез. Поручни балконов после дождя были скользкими, и он сорвался с седьмого, ему оставалось чуть-чуть... представляешь, чуть-чуть... прямо на моих глазах... Бог нас всех наказал. После этих слов она разрыдалась во всю, и успокоить её было сложно.

Сергей скончался по пути в больницу.

Долгое время на душе скребли кошки. Артем не появлялся в общежитии. Он мысленно представлял, как подтягивался Сергей, цепляясь за поручни, как прижимался к стене, не глядя вниз, как его мозг под воздействием алкоголя перестал подчиняться. Артем сожалел о том, что не находился рядом, и тогда, быть может, не состоялась такая ужасная трагедия, а может и наоборот, две смерти унесли бы их тела туда, откуда нет возврата плоти. Кто-то уберег его, кто-то подсказал наглядным примером, нельзя так поступать, нельзя пренебрегать семьёй, иначе финал печален и так будет с каждым. По вечерам не находил места, маялся, попытки отвлечься чтением книг или прослушиванием музыки не приносили плодов, спустя пару недель все же решил навестить Светлану, которую к тому времени переселили на первый этаж, в целях безопасности, вместе с Мариной. Тихо постучав в окно он ждал встречи затаив дыхание, мечтая о том, что сегодня, буквально через несколько минут, дотронется до её мягкой кожи, запутается в длинных волосах, которые она растила всю жизнь, прикоснется к мокрым губам и это излечит его от воспоминаний. Но увы... в окне появился силуэт человека с сигаретой и этот человек был мужского пола.

– Вам кого? – Спросил, открывая форточку, мужчина, одетый в нижнее белье.

– Мне-е-е? Мне кого-о-о? – Протяжно спросил Артем.

– Да тебе. Ты что, речь потерял?

– Свету конечно, – врать Артем не умел, поэтому сказал

так, как есть – правду.

– Ах, Свету. Ну-ка подожди, я сейчас выйду, разговор есть.

Через минуту он вышел и протянул руку, но почему-то в последний момент передумал и сразу сунул в карман. Коротко стриженная прическа, армейская выправка и подтянутая фигура говорили о многом. «По всей вероятности он военнослужащий» – первое, что пришло на ум Артему.

– Привет, я Игорь, муж Светланы, а ты, если не ошибаюсь, Артем?

Артем утвердительно кивнул.

– Она мне все рассказала, – уверенно продолжал Игорь. – Мы женаты, но расстались, а теперь обдумали и решили вновь соединиться, как бы начать отношения с чистого лица. Поэтому прошу не приходить больше к ней, не мешай нам, в противном случае... надеюсь, ты понимаешь меня, что будет в противном случае? – Как из пулемёта изложил условия Игорь, потирая большой кулак.

– Да, да конечно, я не буду вмешиваться в вашу личную жизнь, я не знал, что она замужем, не знал, поверь. – Пообещал Артем.

Игорь на радостях ещё раз протянул руку, на сей раз не пряча в карман и его милицейские лампасы скрылись в темноте.

«Вечер не удался, – думал, возвращаясь домой, Артем, – Игорь симпатичный парень, чего ей не хватало? Нормальный муж, хоть и мент. Постой-ка, – говорил сам с собой Салтанов, – а не женские хитрости? не использовала она меня в качестве приманки? Не пыталась ли таким образом разжечь чувство ревности у него? Одним словом бабы, чего только не выдумают, чтоб мужика укротить, кстати, у неё была подружка хорошенькая и адресок где-то записывал в блокноте, – листал потертую записную книжку Артем, – вот та страница, ага, улица Пинтера, надо бы заглянуть».

Дверь открыла девушка с большими глазами, на лице отпечаталось удивление, она никак не ожидала увидеть гостя в столь поздний час.

– Привет, с чем пожаловал?

– С того момента, как Вас встретил, сударыня, не ем, не сплю, Ваш образ не дает моей голове покоя, – с иронией сказал Артем, прислонившись к двери, прижав руку к сердцу.

– Тогда входи. – Пригласила Наталья, так её звали, и поднесла указательный палец к губам, намекая соблюдать тишину.

Артем с радостью закрыл за собой дверь и последовал за хозяйкой, рассматривая обстановку в квартире. Комнаты были пустынные, мебель практически отсутствовала, лишь диван в гостиной, и на кухне стол, да несколько стульев. По всей видимости, жильцы недавно вселились.

– А с кем ты живешь, и где они?

– Кто они?

– Родственники.

– Живу с дочерью, ей три года, и она уже спит.

В спальне в углу стоял манеж, из него доносилось детское посапывание.

– Ясно. Позволь спросить, а где её папа? Не появится он сейчас у порога?

– Не появится, не появится, не переживай, у него другая семья.

– Ах, вот как... – с облегчением перевел дух Артем.

Из-за ремонта, на кухне было тесновато, кругом стояли какие-то ящики, на полу валялись остатки обоев, от запаха краски постукивало в висках. Наташа поставила чайник на газовую плиту и спичками зажгла огонь.

– Давай я помогу повесить карниз и выключатели с люстрой прикручу, я смыслю в этом, не зря занимался в школьные годы в кружке «юный техник».

– Я не против, – ответила, улыбаясь, Наташа.

Артем принялся за работу, стараясь не шуметь в столь позднее время, но как ни старался – без стука и сверления не обошлось. Соседи снизу и сверху громко постучали по трубам отопления, выражая недовольство. Сквозь стену доносились обрывки фраз, кто-то проклинал свою жизнь и тот день, когда приобрёл

жилье в этом доме, даже посыпались угрозы, но Артем уже заканчивал и потирал грязной тряпкой руки, найденной где-то под грудюю обоев.

– Знаешь, а ты молодец, произвел впечатление, мне нравятся мужчины, которые могут и молоток, и отвертку в руках держать, приходи чаще, найду работу по дому.

Тем временем, Салтанов подсел ближе, и рука опустилась на её колено. Медленно двигаясь в сторону интима, не чувствуя сопротивления, пальцы достигли цели.

– Наглец, ох и наглец, но и такие мне нравятся, они не пропадут, – сказала девушка, закрывая глаза от удовольствия, обхватив цепкими руками тонкую шею юноши.

Стоны и звук поцелуев наполнил тишину. Сорванная одежда падала на пол, издавая шорох. Это было хрупкое, нежное, маленькое тело, наполненное энергией, её рост не превышал полутора метров, но очень странным показалась Артему, существенная деталь: грудь с одной стороны была выпуклая, упругая, как обычно у женщин, примерно второго размера, но другая совсем плоская, детская, как у юноши. С одной стороны сосок был величиной с финик, а с другой напоминал маленькую горошину. «Не эта ли причина послужила поводом для развода? – глупая мысль пробежала в голове Артема. – Чему удивляться?– продолжал рассуждать герой-любовник. – Нынче люди разводятся из-за какой-нибудь мелочи, ерунды, не подозревая, что отчасти виноваты судьбы, которые с легкостью, одним росчерком крушат их судьбы, расторгая святая святых – брак». Он давно уяснил, что поводом для развода может послужить единственное обстоятельство – измена жены, он был почти уверен в том, что предательство женщин неизлечимо, также неизлечимо, как зависимость женского пола от алкоголизма или наркомании. Эрекция достигла пикового состояния, и Артем отвлекся от своих философских размышлений. Девушка начала целовать плоский живот юноши и плавно опускалась вниз к основной цели, наконец, она достигла того, чего хотела и с жадностью набросилась на упругий орган, поглотив целиком и полностью. Она втягивала воздух с такой силой,

словно насос в несколько атмосфер и эти умелые действия партнерши ввели Артема в экстаз. Не сдержавшись, Салтанов излил все до последней капли. Он думал, что она приняла все внутрь, проглотила сперму, ведь она не отпускала его ни на секунду и какое-то время он наслаждался, лежа на спине, потягиваясь от удовольствия, а затем подполз лицом к её лицу и в знак благодарности хотел прикоснуться к её губам, хотел страстно поцеловать, в принципе он так и сделал, но как только его губы слились с её губами и он коснулся кончиком языка её языка, она выдула содержимое своего рта в его рот, и от этой неожиданности у него перехватил дух, от такой неожиданности он забыл, как дышать и вообще не знал, как поступить, рот был полон жидкости с запахом сырости. Он понимал, что это его собственная сперма, но что с ней делать не знал – глотать или выплюнуть. Она перехитрила его и весело наблюдала за его реакцией. По-видимому, такой трюк Наталья проделывала не однократно со своими возлюбленными и это доставляло ей удовольствие.

Возбужденное состояние Артема от этого не угагло, а напротив, оно только обострилось с неистовой силой, и он опять набросился на нежное, гладкое, с ароматным запахом тело.

– А ты молод, но с опытом. Расскажи о своей первой любви. – Закуривая сигарету, выдыхая клубы дыма после бурной любви, попросила размякшая девушка. Артем же вообще никогда в жизни не курил и не тяготел к этой вредной привычке.

– Как только закончил школу, в середине 80х, – начал рассказ Артем, вспоминая подробности, – познакомился в магазине с продавщицей, Тосей...она на два года была старше. Симпатичная, с красивой фигурой и стройными ногами, открытой улыбкой, но хриплым голосом. Позже я узнал, что она так же как и ты курит, но это не вызывало отвращение. Она жила на втором этаже девятиэтажке, а под её квартирой этажом ниже, находилось городское управление милиции. Тося не скрывала своего замужества, на пальце сияло обручальное кольцо.

– Только я замужем, он служит в армии. – Открыла тайну девушка.

– Мы не будем ему писать, что встречаемся, поумничал я тогда, – сказал Артем, продолжая свои воспоминания, пытаясь не упустить детали. Наталья внимательно слушала каждое слово, глаза горели от любопытства. – Наши каждодневные свидания затягивались до двух ночи, часами мы сидели у подъезда на лавочке и ждали, когда уснут родители, затем тайком пробирались в её комнату и отдавались порывам страсти. Однажды, в соседней комнате заскрипела кровать, и кто-то громкими шаркающими шагами стал приближаться к Тосиной спальне. Я не раздумывая, в считанные секунды очутился под кроватью.

– Ого! - Удивилась развитию событий Наталья, ей нравился сюжет, и она с восторгом слушала захватывающую историю.

– Не перебивай, – обратился Артем к лежащей рядом девушке и стал вспоминать, на чем остановился. – Так вот, чьи-то босые ноги оказались рядом с моим лицом, и от них исходил дурной запах. Это был Тосин отец, шахтер. Он был настолько пьян, что с трудом держался на ногах.

– Спишь, дочка?

– Да сплю, зачем будишь? – огрызнулась Тося на отца.

– Мне показалось, тут кто-то есть, в твоей комнате.

– Пить надо меньше. «Белка?»... Белая горячка?

– И правда... надо меньше пить, – убедившись, что кроме дочери в комнате никого нет, он шатаясь побрел в соседнюю спальню, опираясь на стены.

Артем прервал рассказ, сомнения поглотили его, он не знал – продолжать историю или остановиться.

– Только ушел отец, – решил все-таки продолжить Артем. – Как домой явилась старшая сестра и сразу вбежала в Тоськину комнату, усевшись в обуви на кровать. Я ощутил на себе пружины старинного матраца.

– Вылазь, любовничек, мать твою...разлежся... понравилось там? лучше познакомься с моей сестрой, – улыбаясь, сказала Тося.

– Галина. – Представилась девушка и протянула костлявую, опутанную венами руку.

– Артем. – Тяжело вздыхая, сказал я.

– Почему так тяжело вздыхаешь? – спросила Галина. – Испугался?

– Малость струхнул, сердце в пятки ушло, папаша Ваш постарался.

– Не бойся, он у нас смирный, послушный, а как бухнет, любит ещё на гармонии поиграть, сядет на лавке и давай на всю округу частушки орать, соседям нет нужды «Мусаров» вызывать, они всегда рядом, этажом ниже, совсем под боком. – Девушки заулыбались.

Лицо Тосиной сестры выглядело очень постаревшим, в её лексиконе часто проскакивали жаргонные слова, подчеркивающие вульгарность, улыбка оголяла беззубую челюсть, на одну ногу она заметно похрамывала. Не сдержавшись, я спросил: – Чем вызван такой недуг? – Без стеснения она ответила, что это следствие автокатастрофы; под кайфом были, светофор не заметили.

Одновременно, отвечая на вопрос, Галина раздраженно копошилась в своей сумочке.

– Наконец, нашла. Давай, Тоська, вмажь меня, быстрее. «Шира» классная, «приход» обещали мощный, а хочешь и тебя, Артем, вмажем? Первый раз бесплатно, попробуй, ощущения не описуемые. – Предложила Галина.

– Неа, спасибо, обойдусь, – насупившись ответил я, чем заканчиваются такие развлечения, наслышан, не было ни малейшего желания постигнуть плачевный финал.

Тося взяла жгут, пережала ей руку выше локтя, нащупала вену, вставила тонкую иглу под кожу; в пластмассовом цилиндре облаком расплылась кровь. Затем пустила страшное зелье в тело сестры, и это зелье понеслось лабиринтами сосудов к голове, к мозгу, сердцу. Буквально через мгновение, Галина, прикрыла глаза и медленно опустилась на корточки, опираясь спиной на дверной проем при этом что-то бормотала.

– Все, отъехала, – промолвила Тося. – Ладно, теперь помоги мне.

– Что я должен делать?

– Жгут держи. Сама себя уколою.

Я придерживал с закрытыми глазами, процедура была не из приятных, а когда открыл глаза – девушки находились в небытие, где-то далеко, в другом измерении. Я тихо, не мешая им, оделся, и аккуратно, закрыв за собой дверь, выскочил из адского места. Всю дорогу домой меня рвало.

– Вот такой был мой первый роман, – закончил свой рассказ Артем и принялся надевать брюки, поправляя при этом ширинку. – Даже не роман – первый сексуальный опыт, по всей видимости, тебя это интересовало? – А первый роман, думаю, остался в школе, на велосипеде, с девчонкой из параллельного класса, под кленом, где мы стояли и часами держались за руки, повторяя одни и те же фразы сотни раз.

«Каблучок» снова двигался в сторону границы, изменяя маршрут. Путь лежал через Моспино. Пост ДАИ, на котором служил Брюшкин, остался в стороне. Как на войне, нельзя везти огонь из укрытия, из одной точки, дабы противник не обнаружил, так и в контрабандном деле, требуется постоянно менять позиции. Маршруты не должны повторяться, по возможности, движение осуществлять в разное время суток, пересечение границы в разных местах, таможенный кодекс выучить назубок, а самое главное – никому не доверять в приграничной полосе, никому...

– Ты, товарищ, в Россию едешь по дороге мимо нас, а назад? Полеом возвращаешься? – Поинтересовался зоркий пограничник у шлагбаума.

– С чего Вы взяли? – Ошарашенный спросил Артем.

– Не прикидывайся! Какой раз в ту сторону направляешься, а обратно тебя никто не видит. Попадешься в поле – тариф трехкратный. Понял? – Злобно произнес военный в зелёной фуражке.

– Сегодня вечером увидимся, с меня канистра бензина. – Салтанов решил не дразнить назойливого пограничника.

«Если бы они только знали, сколько водки перевез мой «каблучок», имея двойное дно, сколько пыли наглотался воздушный фильтр, переправляя бензин в Украину по полю. Нам казалось, что делаем благое дело, спасаем людей от дефицита, – думал Артем. – Десятки, сотни земляков промышляли тем же, вырабатывая адреналин в крови. Ощущение покоя возникало лишь тогда, когда на горизонте появлялись огни родного города. Для многих контрабанда стала профессией на долгие годы. Предприятия продолжали останавливаться, инфляция била рекорды. Цены за сутки вырастали вдвое, а то и втрое. Выручка от проданного бензина поступала в виде дешевой бумаги, ходившей в обороте. Счет велся на миллионы. Чемоданы превращались в кошельки для купонов. Конвертационный центр, состоящий из негров-африканцев, работал надежно, без перебоев, круглосуточно. Избавляться от национальной валюты в пользу американской, вошло в привычку, народ доверял сервису темнокожих. Приехав якобы на учебу, в местные университеты, они остались здесь навсегда, обворожив чарами, приложив максимум внимания к женскому населению. Под впечатлением, девчонки, без капли сомнения шли в ЗАГС, главное чтоб не пил, а остальное приложится, но не у всех приложилось...»

Хорошо отоспавшись и приведя в порядок внешность, после очередной поездки в Россию, Артем спешил прогуляться сквозь ряды многоэтажек, выискивая красавиц для утех. Он чувствовал, что прогулки превратились в зависимость, вечер, проведенный дома, переносился болезненно, сопровождался отвратительным настроением. Поиски новых впечатлений в тот день не увенчался успехом и палец давил на звонок «одногрудой».

– О! Это ты! А я-то думала, что мы уже не увидимся. Куда пропал? – Начала она недоброжелательно с издевкой.

– Был в командировке и вчера только вернулся.

– Куда носило Вас?

– В Россию.

– Ага. Значит ты коммерсант? – Пыталась угадать Наталья.

– Да какой там коммерсант, так, начинающий бизнесмен. –
Сказал Артем, скромно покраснев.

– Заходи, бизнесмен, напою тебя чаем, пошли сразу на кухню, чайник уже закипел, как чувствовала, что кто-то зайвится. Ребенка папа забрал на выходные.

После услышанных слов, Артем обрадовался и стал строить планы сексуальных фантазий. Возбужденно хлебал горячий чай вприкуску с кусочком сахара, но хозяйка резко обломала его фантазии.

– Только мне сегодня нельзя.

– Как нельзя? Я скучал. – Сказал Артем.

– Критические дни, слышал о таких?

Наступило молчание, мысли блуждали в голове Артема, хотелось что-то придумать, но в результате рождались только пошлости и глупости, от которых самому становилось противно.

– Есть новость, – как бы невзначай, сказала Наташа. – Игорь мент, помнишь такого? Опять ушёл от моей подруги, она изводится бедняга, места себе не находит, я к ней сегодня заходила, так она всё время молчит и ревёт.

– Ясенько. Мне-то что до неё? Она мне совершенно не интересна. – Равнодушно ответил Салтанов.

Остаться у Натальи было бессмысленно, а тут ещё такая новость. «А не заглянуть ли к ментовской жене?» – Подумал Артем, допивая напиток.

Выйдя из-подъезда, Салтанов поднял голову вверх и принялся рассматривать небо, усеянное звездами. Ярко светила луна. Передвигаться по улицам можно было без освещения, каждая кочка и ямка бросалась в глаза. Полнолуние сулило приключение. На лавочках сидела молодежь, кто-то играл на гитаре и тихо пел шуточную песню:

С неба звездочка упала,

Прямо к милому в штаны.

Пусть бы все там разорвало,

Лишь бы не было войны.

На первом этаже общежития в крайнем окне горел свет, но шторы были плотные, не просвечивались, и кто находился внутри оставалось загадкой. Артем взялся за решетку, прикрученную к окну, подтянулся, встал на цоколь фундамента и легонько постучал по стеклу ноготком. Неожиданно погас внутри свет, и отворилась форточка. К величайшему удивлению Артема, перед ним, во всей красе появился Игорь, в форме, жуя бутерброд.

– Оооо!... Артем? Но мы же с тобой договорились, ты обещал оставить нас в покое или ты не привык держать слово джентльмена? – Проглотив бутерброд, сказал Игорь, не дружелюбным тоном.

– Не-т, не-т. – Заикаясь от изумления, вымолвил Артем. – Ты, Игорь, все не правильно понял. Я ищу Наталью, только что у неё был дома, но там её не оказалось, подумал, может она к Вам заглянула, девчонки как ни как, подруги все-таки. – Соврал Артем и, извиняясь, попятился восвояси.

– Да нет, не было её. – Удивился, не менее, Игорь, приподняв плечи до ушей.

«Черт побери, и надо же, такой нелепый обман, и ради чего я соврал? – думал Артем, подходя к остановке общественного транспорта. – Зачем Натаха так меня обманула? С какой целью? Проверка моих чувств? Если мент заявится к ней и спросит – мне несдобровать, натворил же я дел однако».

Артем, с плохими мыслями улегся в постель. Всю ночь снились кошмары, которые не дали толком отдохнуть, а на утро очередная поездка в Курган и все последние события стерлись из памяти.

В дороге, на кровно заработанные, Артем покупал много сладостей, цветных напитков. Остановиться и посетить шашлычную стало традицией. Казалось, деньги давались легко, дома на кухне выстроились в ряд два холодильника. Тело начало прибавлять в весе, появился второй подбородок, бороться с соблазнами не было сил.

Неподалеку, от того места, где жили Салтановы, на пустыре, началось строительство авторынка, как раз кстати. Легкие заработки позволили Артему мечтать о замене износившегося «пирожка» и он уже присматривал новый автомобиль, но на чем остановиться не мог уяснить, путался в сомнениях; то кузов маловат, то цена велика. В городе, на каждом углу, можно было встретить японца с правым рулем или древнего немца. Бывалые водители не советовали иномарку, бери, мол, Жигуля, с ним и проблем меньше и запчасти в избытке, любую поломку сам устранишь, даже в дороге.

Вечер. Артем шел по тротуару. Вдоль дороги тянулись высокие тополя, чесался нос от тополиного пуха. «Неспроста», – подумал Тема и услышал позади себя писк тормозов милицейского УАЗа. Обернувшись, он увидел бежавших в его сторону двух Ментов с дубинками.

– Привет, Артем! – Это был Игорь.

Артем хотел ответить на приветствие, но не успел, почувствовал тяжелый удар в область макушки. Боль оказалась нестерпимая, и это было только начало. После кто-то из подбежавших свалил Артема с ног, и в две руки стали бить пуще прежнего, резиновыми палками, как женщины выбивают ковер от пыли. Попытки закрыться и смягчить удары своими руками не приносили положительного эффекта, так как битье по конечностям усугубляло положение потерпевшего.

– Ещё раз, увижу тебя возле общежития, ноги переломая! Понял? – С яростью высказался один из Ментов, наверно, это был лучший друг Игоря. – В следующий раз вранье выбирай правдоподобное. Придурок!

Артем самокритично, в себе, согласился с обидчиками: – «Я действительно придурок, ничего не мог сочинить получше, одним словом идиот. Конечно Наталья все рассказала ему... Как в такой непредвиденной ситуации, как тогда, можно было придумать что-либо умнее?» – Он ещё долго лежал на холодной, сырой земля, щупая свои раны и те места, где боль была ярко выражена.

Челюсть свело судорогой, рот плохо открывался и на следующий день не давал полноценно принимать пищу.

– Хорошо, что жив остался. – С сочувствием говорил Филя, встретившийся в полутрезвом состоянии.

Филя – друг детства Артема, жил на одной улице. Невысокий, с русыми, прямыми волосами, длинным носом, который всюду совал, любопытство переполняло его, ходил в потертых джинсах и пиджаке. Идеи рождались в сознании Фили очень часто, он пытался внушить задуманное друзьям собутыльникам, но никто не воспринимал его в серьез. Воплотить поставленную цель, довести начатое до логического завершения ему никогда не удавалось. По натуре он был теоретиком-пустозвоном, нигде не работал, жил на пенсию матери и отца, и, в конце концов, превратился в нечто похожее на бомжа.

К сожалению, урок с ментами не пошёл на пользу Артему. Впоследствии у него возникало много ситуаций, когда за ошибки приходилось расплатиться здоровьем телесным или психологическим. Об одной из этих ситуаций хотелось рассказать подробнее.

Зима. Декабрь. Снег спрятал грязь и выбоины в асфальте, прикрыл черное и мрачное, подкинул работу автомобильным мастерским, внес корректировку в расписании аэропортов, а детям вручил настроение и радость. Новый год на носу – заканчивалось второе тысячелетие. Салтанов пробирался заснеженными улицами к гастроному, запастись шампанским. Невдалеке от витрин, две подружки выгуливали пса породистого. Артем слабо смыслил в зоологии и не отличал питбуля от бульдога, как женщины не отличают Мерседес от BMW. Обе были симпатичны и зверь на поводке, на первый взгляд, тоже казался милым, но оскал клыков почудился недобродушным.

– Слышь, Артем, а не поможешь нам веточку от елки оторвать, мы её надломили, она на коре весит и ни в какую, не хочет от ствола отделяться, столько мозолей натерли впустую, да и маникюр мешает, – жалостливо упрашивали девчонки. – Скоро Но-

вый год, хотелось комнату украсить, настроение придать праздничное. Поможешь?

Артем от такой просьбы не мог отказаться, особенно, если просили такие видные дамы. Хотелось показать себя с наилучшей стороны, в общем, снова произвести неизгладимое впечатление.

Было около полуночи, морозный вечер, почти безветренная погода. Они стояли втроем, переваливаясь с ноги на ногу, похлопывая в ладоши; периодически подносили руку к носу, защищая кончик от пощипывания. Четверолапый друг, обнюхав, пометил ту самую лесную красавицу, на которой свисала злополучная ветвь, с которой предстояло справиться Артему. Вокруг ни души, только фонарный столб освещал площадь перед магазином. Приблизившись к ели, Артем, действительно заметил висевшую к низу ветвь, величиной с дамскую шляпку, округлой формы. Подойдя вплотную к дереву, не церемонясь, он принялся за работу, но как ни старался, как ни крутил, как ни усердствовал, у него ничего не получалось, дерево не желало расстаться с частицей организма. Вдруг, ночную тишину нарушил топот приближающихся шагов, после, глухой удар сзади по голове, в глазах потемнело, от потери сознания спасла ондатровая шапка-ушанка, та самая, которую мама купила несколько лет назад на цыганском рынке, в Макеевке, за триста рублей (примерно месячная зарплата шахтера) и подарила сыну студенту. Обернувшись, Артем увидел перед собой мужика в длинном пальто, который собирался нанести очередной удар по его голове. Сработал инстинкт самосохранения. Увернувшись от пролетевшего над головой толстого кулака, Артем отскочил в сторону и подсечкой сбил с ног неприятеля. Два сапожка, похожие на те, которые носит спецназ, и милицейские брюки с лампасами, раскрылись из-под гражданского пальто, налетевшего, агрессивно настроенного типа. Он уселся на пятую точку, не ожидая такого сопротивления. Но вскоре, придя в себя, стал медленно подниматься из-за лишнего веса, подзывая на помощь своих коллег, которые и так спешили, увидев издали суматоху у гастронома. Убедившись в численном преимуществе враждебно настроенных людей, Салтанову, ничего не оставалось, как бегло

попрощаться с девчонками и броситься наутек. Оторвавшись от погони, Артем успокоился, пригодились спортивные навыки: не зря увлекался в детском и юношеском возрасте футболом, плаванием и немного боксом. Догонявшие, действительно отстали, разрыв дистанции увеличился, но тут произошло то, чего Артем не мог предвидеть... Он рано обрадовался, преждевременно начал потешаться над соперником. Забежав за угол здания, внезапный поток ветра сбил шапку с головы, и она покатилась в сторону преследователей. Все участники остановились, оценивая ситуацию. Фонари ярко освещали прилегающую территорию. Артем отчетливо видел лица потенциальных врагов, которые находились в пятидесяти метрах от него, а головной убор лежал примерно по середине. Никто не мог поверить в такое стечение обстоятельств.

– Иди, не бойся. Мы тебе ничего не сделаем. – Сказал, по-видимому, старший. – Просто поговорим, не дрейфь, мужик ты или баба?

Доверившись, улыбающимся переговорщикам, Артем стал медленно подходить к шапке; жаль было расставаться с подарком матери. Наклонившись, чтобы поднять головной убор, он сразу ощутил на своей спине всю ярость, всю бесчеловечность, всю злобу блюстителей порядка. Один за другим на позвоночник и затылок посыпались удары дубинок с глухими звуками. От невыносимой боли, Артем опустился на колени и на четвереньках пытался ползти на противоположную сторону дороги, в надежде опять убежать, но один из бьющих уловил его план и начал наносить удары по конечностям, которыми Артем греб впереди себя, как зверь, попавший в лапы волков, используя все шансы на спасение. Силы иссякли. Салтанов упал на живот, прикрывая руками голову и затылок, постепенно теряя сознание. Очнулся, когда двое тащили его по сугробам, крепко взявшись за его же ремень, третий командовал ими.

– Давайте, тащите его в дознавательскую, сейчас мы с ним договоримся, приткий какой, а? Оказал сопротивление представителям власти и нанёс городу ущерб, – усаживая задержанного на стул, сурово говорил, по-видимому начальник, из-под гражд-

данского пальто не было видно звания на его мундире. – Пиши! – Протягивая лист бумаги и ручку, грозно распорядился тот же старший, скинув верхнюю одежду. Теперь легко можно было рассмотреть его капитанскую форму. Артем не реагировал, молча смотрел на лист, лежащий перед его лицом.

– Пиши! Падло! – С криками подключился один из тех, кто тащил Артема до участка. – Иначе, мы из тебя инвалида сделаем!

Взявшись руками за голову, Салтанов не мог решиться на писанину, зная за раннее, чем это все может для него закончиться. Он даже пытался тянуть время, задавал вопросы, говорил какие-то бессмысленные фразы, в надежде на чудо, но чудо не являлось, по кабинету продолжали расхаживать подонки в пагонах. Тогда он настроился перетерпеть угрозы, издевательства, возможно пытки, к которым готовился, о которых знал понаслышке от друзей и знакомых.

– Пиши! Тварь!

И опять удары полетели с трех сторон, но закрыться одновременно, с трех сторон, не удавалось. Сознание вновь уходило от Артема, погружая в темную пропасть бесчувственности.

В очередной раз, придя в себя, ощутив боль на теле, взгляд Артема остановился на ручке и листе бумаги. «Пожалуй, надо написать, то, что требуют эти мерзавцы, иначе добьют, покалечат, а у меня мама и сестра младшая; дай Бог, как-нибудь потом разберемся», – думал Артем, не обращая внимания на оскалы хищников затаившиеся возле него. Рука потянулась к столу и на лицах оборотней, от удовольствия, нарисовалась улыбка.

– Что писать? – Спросил Салтанов.

– Я, такой-то, такой-то, срубил две ели, номер тринадцать и семьнадцать, возле гастронома, по улице Т... – диктовал капитан, поглядывая на писанину задержанного. – Вот здесь дата и подпись. Ты наверно не знал, но за спил голубой ели в черте города наступает уголовная ответственность и лишение свободы до трех лет. Теперь вали отсюда, скоро, надеюсь, встретимся, а шапка пока у нас полежит.

Капитан вырвал из рук Артема бумагу и спрятал в желез-

ный сейф.

– Свободен! Что расселся? Чеши отсюда! – Сказал начальник, торжествуя, и позвал своего помощника.

Земля уходила из-под ног. Сильная боль в спине и пояснице беспокоили Салтанова, конечности рук онемели. Но выйдя на улицу, мороз, в некоторой мере послужил анестезией, существенно ослабил чувствительность, боль утихла. Хромая, он кое-как добрал до дома. Мама и сестра уже спали. Свалившись в постель, попытался уснуть, но рваный сон из-за травм и психологического расстройства не давал в полной мере расслабиться, мысли о завтрашнем дне усиливали тревогу.

– Привет Филя. Есть дело.

На часах было 6.00.

– Тема, ты бы ещё в пять утра разбудил, – бухтя и прилизывая руками растрепанные волосы, недовольно начал друг детства.
– Что случилось?

– Да, вот какое дело... – Описал вкратце, ситуацию Артем.

– Надо бы с отцом поговорить, он знает эту публику, посоветует, что и как, не зря срок мотал. Рассказывал как-то, после очередного стакана водки, что когда Сталин умер, то все зеки на зоне плакали. У него и татуировка вождя на груди, ближе к сердцу. Зайди после обеда, как проснется, я поговорю с ним.

До полудня день тянулся долго, как никогда. Артем не находил места, маялся, мысли путались в голове, хотелось побыстрее поговорить с дядей Витей и уладить конфликт.

– Заходи, присаживайся. Ну, и попал ты Тема, мне сын все рассказал, – говорил дядя Витя с помятым, усеянным шрамами лицом; голова от тяжести слегка провисала, он был в семейных трусах до колен, из-под кожи выпирали ребра, сутулость скрючила его постаревший образ, портрет вождя на груди дополняли купола церквей. – Шапку зажал? Жадность фраера сгубила!

– Согласен, сгубила, не буду спорить, только как теперь быть? Что посоветуете?

– Выручать тебя надо, а что тут посоветуешь? Пойдем к этому участковому, говорят сука редкая и фамилия у него, это же

надо – Злобный, неспроста люди говорят: – «Бог шельму метит».

– Когда идём? – Спросил Салтанов.

– Они там обычно по вечерам собираются, подтягивайся в 18.00, и пойдём.

– Дядь Вить, а можно спросить? – Вдруг произнес Артем.

– Спрашивай.

– А за что Сталина любили?

– За аскетизм, за то, что народ не грабил в корыстных целях.

Перед зеркалом Артем рассматривал свою почерневшую спину от побоев. До вечера оставалось масса времени, и он решил навеститься к врачу в травмпункт, к тому же, ощущалась боль в пальце.

– Что привело к нам, молодой человек? – Спросил доктор.

– Упал с чердачной лестницы, ступень прогнила, сильно спину ушиб, и палец не сгибается, – сказал Артем.

Врач долго щупал спину, рассматривал палец, приказывал выполнять какие-то задания: то наклонится, то присесть, в общем, пациенту показались эти упражнения полной чушью, и наконец, закончив, послал на рентген.

– Что-то повреждения не похожи на падение с лестницы, врешь, небось?

– Честное слово, не вру, доктор, – оправдывался Артем, не было ни малейшего желания заводитьсь с ментами, присутствовал страх – жалобы не доведут до добра, как бы хуже не натворить.

Длинный коридор, на костылях прогуливались больные.

– Так, голубчик, – бормотал себе под нос травматолог, рассматривая снимки. – Со спиной проблем нет, а вот перелом пальца имеется.

«Как гипсовую повязку утаить от близких, чтобы не волновать их? – думал пострадавший Артем. – Выход один – дома снять гипс самовольно».

Салтанов остался перед входом, а «спаситель» дядя Витя сам вошёл в милицейский участок, строго настрого приказал ждать его и никуда не отлучаться. К удивлению Артема, ожидание было коротким. Отец Фили появился на крыльце в приподнятом настроении. В одной руке он держал шапку, в другой писанину, в которой Артем оговорил сам себя.

– Завтра занесешь им сто баксов. Уяснил?

Артем закивал головой, и камень упал с души. Вздохнув с облегчением, он начал благодарить вызволителя, готов был схватить руку и целовать её от радости.

– Прекращай, Тема! Ты друг моего сына, а друзьям надо помогать. К стати, а зачем ты подписывался за голубую ель? Наверно не знал, что за неё срок?

– Не знал. Отвечаю, не знал, дядя Витя, – лепетал Артем.

– Кодекс учи. Целее будешь. На зону не спеши, нечего там делать.

Похлопав парня по плечу, расстегнув пальто и две верхние пуговицы, Филия-старший глубоко вздохнул, подняв голову. На груди отчетливо просматривалась татуировка Сталина. Казалось, он хочет, чтоб генералиссимус посмотрел, какой беспредел царит вокруг, такие как Злобный свирепствуют, отбивая ни в чем не повинным людям внутренности, одевая полиэтиленовые кульки на голову, добиваясь, таким образом, признания. «Прошло столько лет с тех пор, а толком ничего не изменилось, все, как и прежде, те же методы дознания, – думал старый вор, – за исключением откупа, хрена лысого в то время откупиться удавалось от статьи, а эти предложили с несчастного хлопца содрать ещё двести, типа нам сотку, остальное себе оставишь, мол, так сейчас все делают, не зачем было ветки ломать, тем более оказывать сопротивление. Была б моя воля – я бы им вмазал ... а с другой стороны – Тема сам виноват, молод да глуп, перед девчонками хотел выпендриться, хорошо что так закончилось, нельзя ему на зону, характер слабый, добрый он, да и раскололся быстро, постучали малость, так уже и писать согласился. Меня сутками пытали, голодом морили, в карцере по несколько дней держали, и ничего, живой остался,

туберкулез, правда, куда его деть? В раз сломают такого. Представить только: в области пятнадцать мужских исправительных заведений, а женских две, перекося явный. В церковь зайти – двадцать баб на службе и пара мужиков всего, в автобусе большая часть женского пола едет, в кафе или ресторане – тоже одни девки, виновата водка, наркотики, войны – пустили в расход парней в раннем возрасте, откуда взяться здоровому поколению? И никто не изменит эту ситуацию, не под силу нашему брату. Тут только, если на помощь из других стран пригласить, хотя уже и так понаехало; и кавказцы, и негры – вытеснят они славян. Один знакомый, пчеловод, привез откуда-то пчел, то ли немецких, то ли чешских, говорил работающие импортные, и хворь их не так бьет, не то что наши – хилые, болезненные, агрессивные, они украинскую степную породу к цветку не подпускали, не подпускали так полностью и уничтожили, а овчарку немецкую взять, к примеру, кость кинуть и нашу дворовую рядом посадить, кому кость достанется? Дожили! Мать его так...» – в полголоса, сам с собой, рассуждал бывалый зек.

Бумагу, в которой было признание, Артем порвал на мелкие кусочки, превратив в конфетти от хлопушки. Высоко подбросив над головой, белые маленькие кусочки стали разлетаться в разные стороны и падать на землю, словно первый снег.

Одно время, Артему Салтанову приходилось работать на Костю Пуха. Пух был худоват, можно сказать даже тощий на вид, наверно, поэтому и кличка соответствовала его облику. Освободившись из мест заключения, он принялся торговать оптом водкой. Схема была не сложная: на пивзавод или виноводочный поставлял спирт, оплачивая только услугу розлива, взамен получал колоссальные прибыли, а такие как Артем переправляли «русскую» или «пшеничную» через кордон в Ростов, хотя находились смельчаки и в Москву отогнать. Московская наценка отличалась от ростовской, но требовала большего транспорта. Очередь к владельцам грузовиков выстраивалась за месяц вперед.

– Не отвезешь меня в ателье, Тема? – спросил как-то Пух, когда Артем грузил на складе, в «каблучок» несколько ящиков водки. – Годовщина фирмы намечается, я решил костюмчик пошить, братва поздравлять приедет.

Артем не осмелился отказать в просьбе этого не приятного, скверного человека, от которого зависела цена на алкогольную продукцию.

«Пирожок» остановился у здания пошивочной мастерской, в памяти Артема нахлынули воспоминания. На том месте, где находилось ателье, ещё несколько лет назад стояло поле, принадлежало оно местному аэроклубу. По траве взмывали в небо кукурузники и планеры. В выходные дни небо покрывалось темными точками от парашютов; проводились соревнования по воздушным видам спорта. Иногда, в поле, паслись стада лошадей, без которых не могли обойтись местные предприятия, но строительство микрорайона заставило перенести аэродром в Моспино, лошадей тоже не стало.

Ждать Пуха в машине, показалось скучным занятием, и Салтанов решил заглянуть внутрь ателье. Не большая комната, два стула для заказчиков, в углу красовался огромный сейф, окрашенный масляной краской несчетное количество раз, из дверцы торчала связка ключей. Возле сейфа, за столом, восседала молоденькая девушка, на вид ей только стукнуло восемнадцать, опустив голову, она что-то писала в журнале. Из соседней комнаты доносились голоса, один из них был бас Пуха.

– Желаете пошить пиджак или брюки? – Подняв голову, обратилась приемщица заказов к Артему. – У нас самые лучшие мастера в этом районе.

– Нет, нет спасибо. Спортивные штаны и свитер мой гардероб, а я так, товарища жду, он в примерочной кабине.

Юное создание брезгливо посмотрело на оттянутые колени и обвисший свитер Артема.

– Жаль, – подытожила девушка. – А то, мы бы Вам и материал подобрали по вкусу, и фасон модный предложили.

Милое личико и открытая улыбка с первого взгляда поразили Салтанова. Он смутился, речь стала невнятной, шутки не получались. Благо в ателье вошёл случайный заказчик, который разрядил обстановку: забрал впопыхах сверток и, рассчитавшись, скрылся в неизвестном направлении. Артем собрался с мыслями и хотел произнести какую-то фразу, но тут появился Костик Пух.

– Жду тебя возле машины, Тема, курить хочу. Эта тетка съела все мои мозги, «мУдистка»хренова. – Ругался Пух, выбегая из швейной мастерской.

Артем двинулся вслед за ним, но дойдя до дверей остановился как вкопанный, какие-то неведомые силы препятствовали переступить порог, дверная ручка прилипла к руке, чувствовалось, что девушка смотрит вслед, наверное, она обладала гипнозом, тело не подчинялось и пятилось назад. В зале находились только он и она. Никто не мог помешать знакомству.

– Чем Вы занимаетесь сегодня вечером? Не желаете покататься по вечернему городу? – Спросил Артем в надежде на положительный ответ.

– Вообще-то, меня Настей зовут, – улыбаясь, выставила напоказ красивые, белоснежные зубки девушка.

– Ах, да, какой я профан, совсем забыл представиться... Тема или Артем, как Вам будет удобно. Так как насчет вечера? – Не унимался назойливый парень.

– Надо подумать, посмотрю на Ваше поведение, – кокетливо вымолвила Настя.

– Обязуюсь быть вежливым.

– Тогда в 18.00. Прошу не опаздывать. Не терплю, когда мужчина не пунктуален.

Надраив «каблук» до блеска, чисто побрившись, брызнув на пиджак несколько капель одеколona «Шипр», Артем катил своего железного коня навстречу судьбе, в надежде на то, что она приготовила приятный сюрприз. Под капотом постукивали клапана и наконечники рулевых тяг, их биение передавалось на рулевое колесо. Дороги в 90х оставляли желать лучшего, езда напоминала преодоление препятствий. Покрытие было повсюду

усеяно ямами. Не без труда доводилось их объезжать, благо матов в русском языке неисчерпаемое множество. Зима эти ямы засыпала снегом, автомобили укатывали снег вровень с асфальтом и проблем становилось гораздо меньше, но с приходом весны картина менялась, особенно, было неприятно движение в дождливую погоду, когда все вокруг заливалось водой и образовывались лужи гигантских размеров, таившие в себе опасность. В ливень, дороги превращались в реки с бурным потоком грязной жижи. Пустые бутылки, сигаретные пачки, камни, ветки деревьев проплывали под днищем. Но это не все: брызги из-под колес летели по обе стороны, умывая соседние и встречные автомобили, которые ползли и боялись заглохнуть в такое ненастье.

Неожиданно, «каблук» стал дергаться, конвульсии нарастали, послышались выстрелы из глушителя. Заглохнуть посреди трассы не входило в планы Артема, тем более опоздать на первое свидание. Как назло, пикап испустил дух далеко от обочины, посреди широкой автомагистрали. В тот вечер небо провало. Стеклоочистители едва успевали сметать капли с лобового стекла. Встречные грузовики поднимали волну, вода билась снизу о днище. Салтанов попытался открыть дверцу, но, к сожалению, вода стала поступать в салон через порог – пришлось быстро задраить изнутри. Под ногами хлюпала просочившаяся, мутная жижица. Пешеходы под зонтиками перепрыгивали через ручейки, образовавшиеся на тротуарах. Гремела весенняя гроза. Пахло сыростью и свежестью. В салоне запотели стекла, и их довелось вытирать рукавом, тряпка с инструментом находилась в кузове.

На краю дороги показались двое мужиков, они слегка покачивались, похоже путь их лежал от пивного бара домой. Внимание пьяных глаз привлек «каблук», колеса которого скрылись под водой. Опустив стекло и не выходя из машины, Артем махнул им рукой, подзывая на помощь. Шатаясь, промочив ноги до колен, они стали пробираться к терпящему бедствие автомобилю, хотя до этого уже прилично промокли, ведь зонтов при себе не имели. Не зря говорят: «Пьяному море по колено». Им было все равно и стихия их совершенно не пугала. Цель в жизни таковых

– раздобыть очередную порцию алкоголя, а затем погрузиться в мир иной, в мир без стрессов и проблем, в мир искусственно созданной радости, которая растворяется на следующий день и снова появляется страх перед зеленым змием и этот змий управляет их мозгом и заставляет бежать за дозой в ближайший ларек.

– Мужики! – обратился Артем к спасителям. – Вас ко мне прям Бог послал. Сзади, в кузове, найдете трос, цепляйте впереди и остановите какой-нибудь трактор, пусть возьмет на буксир и протянет чуть вперед, вон на ту возвышенность, там посуше будет, видать трамблер залило, черт бы его... – выругался Салтанов. – Есть пара бутылок сорокоградусной, надеюсь, устроит такой расчет?

– Конечно, конечно. – Сказал один из них, открыл кузов пикапа и уже волочил буксир по воде.

К счастью долго ждать не пришлось, одним словом – водительская солидарность. Проезжавший мимо ЗИЛ остановился, и молодой водитель с шутками прибаутками, с улыбкой во весь рот, с удовольствием откликнулся на беду ближнего. Перекошенная на сторону кабина, деревянные борта кузова, постоянно издаваемое шипение компрессора – изъяны, которые порождали недоверие Артема, создавалось впечатление, что эта рухлядь вот-вот развалится и её саму придется эвакуировать, но нет, канат натянулся как струна, «пирожок»сдвинулся с места, Артем включил третью передачу, мотор стал кашлять, чихать и, в конце концов, двигатель набрал обороты, взвыл, а затем плавно затикал, как часовой механизм.

Настя сидела у подъезда на лавочке. Издали, Артем успел заметить её радостную и в тот же момент какую-то печальную улыбку. Она не пыталась скрыть эту радость, а только вскочила и побежала навстречу. До этого никто и никогда не радовался так его приезду, что-то екнуло глубоко в сердце Артема.

– Ты опоздал на целых полчаса, – лепетала девушка. – Думала, обманул, не приедешь... очень переживала.

Тем временем, провинившейся Артем, достал огромный

букет роз из будки автомобиля и протянул прелестному созданию, от чего она ещё пуще прежнего смутилась и скромно опустила глаза.

Ветер разогнал тучи. Капли дождя прекратили стучать по стеклу. Ребята сидели в тесной, двухместной кабине, взявшись за руки. Они пристально смотрели в глаза друг друга – она в его карие, он в её зелёные. Запах букета и одеколona действовал возбуждающе, наверно он заменял аромат самых дорогих французских духов. Оказалось, что Настюша живет у бабушки, а её родители в другом городе, даже не городе, а так, населенном пункте, можно сказать в историческом месте – Гуляйполе. Они прижались, как два голубка и много говорили о своей жизни, полное доверие воцарилось в их беседе. Артем слушал каждое слово и не находил вранья. В жизни ему попадались девицы, которые даже имя свое искажали, сочиняя небывлицы о врачах родителях, о том, что учатся в университете, а на самом деле, позже выяснялось, что родом они из села и родители обычные колхозники, но не это угнетало Салтанова, не их родословная, не их положение в обществе, он с уважением относился ко всем категориям соотечественников. Артем ненавидел вранье, что может быть хуже вранья? – хуже вранья может быть только обман близких.

Настя смотрела на собеседника с восторгом. По душе пришлось его красноречие, его чистосердечность и опрятность, она не могла поверить в его равнодушие к алкоголю и сигаретам, весь вечер пыталась найти недостатки, и все-таки, в конце встречи нашла, небольшой, совсем мелочь, Артем сам признался, что из недостатков – быстрый прием пищи, но он все время работает над этим и вскоре искоренит дурацкую привычку, приобретенную на службе в рядах вооруженных сил.

После дождя воздух очистился, не ощущался запах горевших костров. В городе издавна существовала традиция сжигания опавших листьев, сухих веток и даже старых покрышек. Смог, в сухую, безветренную погоду, привычно висел над крышами домов. Руководитель города не мог позволить себе потратить бюджетные деньги на приобретение специальной техники для пере-

работки древесных отходов, как, например, в Испании: по улицам ездит машина похожая на мясорубку, человек приставленный к ней вставляет ветви, оставленные жителями в отведенных местах, перемалывает, тут же их запечатывает в пакеты и продает для нужд населения. От этого выигрывают все: и люди, и ветки, и воздух.

На прощание, Настя потянулась личиком в сторону Артема и закрыла глаза, намекая на то, что он может поцеловать её в щечку. Артем копировал девушку и тоже крепко закрыл глаза, приблизившись, коснулся губами мягкой, нежной с детским запахом кожи, а когда поднял веки, её уже не было. В салоне остался только приятный аромат букета и «Шипра».

Следующий день, Артем посвятил подготовке транспортного средства к поездке в Россию. Как военные готовятся к марш-броску, как разведчики к заброске на вражескую территорию, так и ему доводилось подолгу заниматься экипировкой, укладкой товара, заправкой топлива, чтоб ничего не бряцнуло, не отказало в поле или пути следования. Закрывшись в гараже подальше от чужих глаз, он погружался в работу, но с приходом вечера, отутюженный, отказавшись от колес, на своих двоих, спешил к ней, к своей родившейся любви, к своему счастью. У подъезда неизвестный голос окликнул Артема:

– Молодой человек, можно Вас на минутку?

– А в чем собственно дело? – С недоумением смотрел Салтанов на худого, скромно одетого, во все черное, с отвисшими коленями брюк, робкого парня. Голос его дрожал, скрывать свое волнение ему было не подстать.

– Настя моя девушка. – Начал он резко, как говорится, прям в лоб. – Мы с ней встречаемся больше года.

– Ух, ты! – вырвалось у Артема. – Где-то я уже это слышал?

– Прошу не мешать! Требую оставить её в покое! В противном случае придется применить силу!

Его угроза не походила на угрозу предвещающую опасность, наоборот, произошедшее выглядело отчаянным поступком

хлюпика, который может постоять за себя только на языке. Но надо отдать должное – поступок заслуживал уважения.

– Послушай, друг, – начал мирно переговоры Артем. – Есть предложение спросить у Настеньки с кем она хочет остаться. На кого укажет – тот и победитель, без вариантов!

В глубине души, Артем чувствовал – останется она именно с ним, подтверждение тому проведенный накануне вечер. Скромный на вид парень не составлял ему конкуренцию, опасаться было излишним. На мента Игоря он не походил, так как носил длинные волосы, обычно такие у музыкантов рок групп, а никак не у милиционеров.

– Но мы...мы давно... – говорил, запинаясь, бывший ухажер, внезапность твердого ультиматума повлияла на его речь. – Как вы смеете? Кто вам позволил? – произнесенные фразы засвидетельствовали его слабину.

Нежданно-негаданно, как по заказу, на горизонте появился силуэт девушки из-за которой разразился спор.

– Ага, а вот и Настя, – сказал Артем.

Девушка шла навстречу, от неожиданности увидеть ребят вместе, остановилась, подняла брови, свернула губки дудочкой и опять зашагала, только шаги стали короче, походка потеряла уверенность.

– Насть, а Насть? – Уловив кураж, не давая опомниться противнику, сразу перешел в наступление Салтанов. – Тут такое дело – с кем бы ты хотела остаться? С ним? (Артем указал, потянув подбородок в сторону конкурента) Или со мной?

Настя смиренно стояла перед выбором, понимая, что от этого выбора, возможно, зависит судьба, судьба которую надо устраивать самой. «Прожитый год не принес перспектив, бывший ни разу не обмолвился, не намекнул о своих планах, а мне скоро двадцать, конечно ещё не возраст, но... остаться в девах? пожалуй, не для меня. Артем милый, целеустремленный, уже и машину успел заработать, стоит рискнуть, попытать счастья». – Она по очереди переводила взгляд, то на одного, то на другого. Лицо было залито краской. Скрестив впереди себя руки, приподняв